

Сы Нинся словно увидела себя в прошлом, когда она напивалась ради них. Сердце её сжалось от боли, и она резко проговорила:

— Выпивка не решит проблем.

Цзи Чуфань от природы обладала лицом звезды, и сейчас, в таком подавленном состоянии, многие, вероятно, почувствовали бы к ней жалость. Сы Нинся слишком хорошо знала это чувство отчаяния, и её сердце буквально разрывалось от боли.

Казалось, что и трезвость не поможет решить проблему, подумала Цзи Чуфань. Её лицо застыло, и она с грустью произнесла:

— Сяся, завтра под утро я улетаю домой.

— Хорошо, — ответила Сы Нинся.

Она не заметила, как её брови сдвинулись так, что между ними можно было зажать муху, и сейчас едва могла понять, говорит ли она искренне или нет.

— Возвращайся, уже поздно.

Цзи Чуфань посмотрела на неё и, спустя долгое время, кивнула:

— Пойдём вместе?

Сы Нинся кивнула в ответ.

Она утешала себя мыслью, что Цзи Чуфань здесь чужак в чужой стране, к тому же выпила, и если с ней что-то случится, Сы Нинся никогда бы не простила себе этого.

Цзи Чуфань выпила не так много, чтобы опьянеть, и они шли плечом к плечу по дороге в отель, не произнося ни слова. В воздухе витала лёгкая атмосфера неловкости.

Они уже больше полугода не возвращались домой вместе.

У входа в отель Цзи Чуфань внезапно остановилась, и Сы Нинся обернулась, с недоумением глядя на неё.

— Когда проснёмся, мы сможем, как раньше, дарить друг другу подарки? — спросила Цзи Чуфань.

Сы Нинся напряглась.

Она помнила, как в их возрасте они каждый год обменивались рождественскими подарками. Даже после того, как Сы Нинся переехала жить к Лэн Тинжань, Цзи Чуфань никогда не забывала готовить для неё подарки. А Сы Нинся, погрузившись в отношения с Лэн Тинжань, три года подряд забывала подарить что-то Цзи Чуфань.

При этой мысли в глазах Сы Нинся появилась тень вины.

Цзи Чуфань, заметив её выражение, уже догадалась об ответе. В их нынешних отношениях это, вероятно, было невозможно. Она с грустью опустила взгляд, а затем, подняв голову, натянула улыбку:

— Пойдём наверх.

Но Сы Нинся внезапно заговорила:

— Что ты хочешь в подарок в этом году?

Цзи Чуфань резко посмотрела на неё, в её глазах читались радость и недоверие. Она сомневалась, правильно ли услышала, и её руки, висящие вдоль тела, слегка дрогнули. Она тихо спросила:

— Что угодно?

Сы Нинся едва заметно улыбнулась, но быстро снова стала серьёзной и кивнула:

— Постараюсь.

— Я хочу, чтобы мы вернулись к прежним отношениям. Это мой самый желанный подарок.

Сы Нинся напряглась и отвела взгляд:

— Есть что-то ещё?

— Нет, — ответила Цзи Чуфань.

— Я подумаю.

Сы Нинся не любила, когда от неё пахло алкоголем, поэтому, вернувшись в номер, снова приняла душ.

Было уже за три часа ночи, но Сы Нинся, лежа в кровати, не чувствовала ни капли сонливости. Её глаза были широко открыты, и она была необычайно бодр.

Цзи Чуфань любит её? Она никогда об этом не думала. До того, как произошли последующие события, она никогда не сомневалась в этом.

Голова немного болела, но она, кажется, вспомнила кое-что.

Цзи Чуфань была красива, и вокруг неё всегда было множество поклонников, как мужчин, так и женщин. Но, кажется, она никогда ни с кем не была вместе. За исключением дел или работы, они всегда проводили время вместе. Когда Сы Нинся сошлась с Лэн Тинжань, Цзи Чуфань поздравила её. Но потом она вдруг начала настаивать на их расставании. Может ли она понять это как то, что Цзи Чуфань не одобряла, как Лэн Тинжань обращалась с ней, и поэтому... Но почему позже они всё же сошлись?

Она понимала, что снова зашла в тупик.

Если бы Лэн Тинжань или Цзи Чуфань знали всё о прошлой жизни, как она... Но могла ли она задать такой вопрос?

Жизнь действительно слишком сложна.

Она тяжело вздохнула в темноту, и вдруг экран её телефона, заряжающегося на тумбочке,

загорелся. Она с удивлением протянула руку и взяла его.

[Цзи Чуфань]: [Спокойной ночи.]

Сы Нинся промолчала.

Она не ответила, а вместо этого открыла чат с Чжэн Синьжуй, имя которой находилось под именем Цзи Чуфань. В такое время она не ожидала ответа, но на экране появилось сообщение: «Печатает...».

Она отправила ещё одно сообщение:

[Ты ещё не спишь?]

[Чжэн Синьжуй]: [Ты тоже?]

[Да, немного нервничаю.]

Сы Нинся сама не понимала, почему решила поделиться своими переживаниями с одноклассницей, с которой не виделась несколько лет, и почему всё больше полагалась на неё.

Она думала, что, возможно, некоторые вещи легче обсуждать с малознакомыми людьми.

Лэн Тинжань только что вернулась в отель после работы и ещё не смыла макияж. Получив сообщение от Сы Нинся, она тут же ответила.

Она зевнула, налила себе чашку кофе, устроилась на диване, скрестив ноги, и быстро набирала сообщение на телефоне:

[Что случилось?]

[Сы Нинся]: [Только что подруга детства призналась мне в любви.]

Лэн Тинжань вздрогнула.

Она боялась, что Сы Нинся неправильно поймёт Цзи Чуфань, но в то же время опасалась, что они могут сойтись.

Она знала, как сильно Цзи Чуфань любит Сы Нинся. Но Сы Нинся слишком поздно понимает свои чувства. Если бы в прошлой жизни Цзи Чуфань призналась раньше, возможно, ей бы не пришлось вмешиваться.

Лэн Тинжань пришла в себя и спросила:

[Ты согласилась?]

[Сы Нинся]: [Разве я похожа на дурочку?]

[Лэн Тинжань]: [Нет.]

Сы Нинся печатала, долго не отправляя сообщение, словно редактировала длинный текст. Лэн Тинжань нервничала, но не стала торопить её.

Через несколько минут она получила голосовое сообщение длиной 52 секунды.

Сы Нинся говорила медленно:

— Она сказала, что даже если бы тот человек был похож на небожителя, она бы всё равно не полюбила его. Возможно, я слишком привыкла полагаться на неё. Когда она плакала передо мной, мне действительно стало её жалко. На мгновение я хотела просто простить её. Может, я плохая и эгоистичная, но я действительно не хочу снова падать из-за одного и того же человека.

Те дни были слишком мучительными, и она действительно не хотела снова их переживать.

Лэн Тинжань почувствовала, как её сердце сжалось от боли. Она не ожидала, что боль, которую она и Цзи Чуфань причинили Сы Нинся, была глубже, чем она думала. Она не знала, что сказать, и чувство вины обрушилось на неё.

В этот момент Сы Нинся отправила ещё одно голосовое сообщение:

[Раньше на Рождество мы всегда дарили друг другу подарки. Я спросила её, что она хочет, и она сказала, что хочет вернуться к прежним отношениям.]

[Лэн Тинжань]: [Ты собираешься подарить ей этот подарок?]

[Сы Нинся]: [Думаю, я... смогу.]

Лэн Тинжань почувствовала облегчение, но в то же время страх. Если они помирились, её чувство вины немного уменьшится, ведь всё началось из-за неё.

Но разве они действительно смогут вернуться к прежним отношениям после всего, что произошло?

Она не хотела, чтобы Сы Нинся соглашалась из-за чувства вины:

[Надеюсь, ты не будешь себя заставлять.]

[Сы Нинся]: [Я сама не знаю, что думаю. Если бы это была ты, как бы ты поступила?]

Лэн Тинжань была озадачена. Она никогда не думала об этом.

Общаясь с Сы Нинся под именем Чжэн Синьжуй несколько месяцев, она поняла, что та глубоко заблуждается в их отношениях с Цзи Чуфань и уверена, что они уже вместе. Она попыталась посмотреть на ситуацию с её точки зрения и сама не смогла бы принять это.

Она с досадой прикрыла лоб рукой, экран погас, и она снова включила его.

[Лэн Тинжань]: [Пусть время всё расставит по местам.]

Она помнила всё, и в этой жизни она решила избегать встреч и сотрудничества с Цзи Чуфань. У них не будет возможности познакомиться, и те события больше не повторятся. Она не позволит этому случиться.

[Сы Нинся]: [Это непросто.]

Действительно непросто, вздохнула Лэн Тинжань.

[Попробуй лучше её понять.]

Сы Нинся вернулась с балкона в кровать, глядя на сообщение, и вдруг задумалась. Она считала, что хорошо знает Цзи Чуфань, но не могла не спросить себя: действительно ли она её понимает?

Было уже за четыре часа, и Сы Нинся, словно избегая разговора, пожелала спокойной ночи.

Поделившись своими переживаниями с другим человеком, Сы Нинся не получила утешения, а, напротив, снова оказалась в тупике.

Сы Нинся не знала, когда заснула, но проснулась уже после часа дня. Гуань Цзинцян, её соседка по комнате, отсутствовала, а постель была аккуратно заправлена, что говорило о том, что она встала уже давно.

Она с удивлением позвала её, но не получила ответа.

Автор хотел сказать: эти несколько переходных глав действительно немного скучноваты, но после ещё одной такой главы начнётся основной сюжет. Чмоки-чмоки! Спасибо всем, кто проголосовал или отправил питательную жидкость!

Особая благодарность:

367 (10 бутылок), Ли (2 бутылки), Гуаньинь буфань (1 бутылка).

<http://bllate.org/book/16419/1488135>